

Наруто вошел в гостиную, где сидела Узумэ, с двумя пустыми чашками и чайником. Поставив одну чашку перед брюнеткой, он налил в нее немного дымящейся жидкости, затем сделал то же самое с чашкой, поставленной перед местом, где он будет сидеть. Узумэ взяла предложенную чашку в обе руки и сделала глоток чая, ее поза при этом расслабилась. Когда она отстранила чашку от рта, на ее лице ясно читалось удовольствие от напитка, который приготовил Наруто.

Было странно приятно наблюдать за тем, как кто-то наслаждается тем, что ты приготовил. Странное теплое чувство расцвело в его груди от осознания того, что Узумэ оценила его напиток. Неужели это то, что имели ввиду люди, когда говорили «удовлетворение от хорошо выполненной работы»? Как странно.

Блондин сел в более традиционную позу сейдза, спина прямая, плечи расправлены, и приготовился к тому, о чем Узумэ захочет с ним поговорить. Он устал, но не стоит показывать слабость тому, с кем ему, возможно, придется сражаться в дальнейшем.

Он рассеянно наблюдал за Узумэ, когда она сидела перед ним. Они сидели по разные стороны стола, что было вполне обычным делом, когда они обедали. На самом деле, за все время совместной жизни они ни разу не сидели по одну сторону. Глядя на грудастую девушку, Наруто видел, что она пытается завязать разговор, но не знает, как это сделать. Она открывала рот каждые несколько секунд, смотрела на него, а затем быстро закрывала его и отводила взгляд. Уже по одному этому незначительному действию Наруто догадался, о чем она хочет с ним поговорить.

- Так о чем ты хотела со мной поговорить? - спросил он после того, как молчание, казалось, затянулось дольше, чем нужно. Если Узумэ не собиралась поднимать эту тему, то он должен был сам подтолкнуть их разговор. Он устал, и хотя не хотел показывать слабость перед потенциальным врагом, на самом деле ему хотелось только спать. Так что чем быстрее все закончится, тем лучше, как ему казалось.

- У тебя есть способность к исцелению, - начала она и тут же вздрогнула, когда Наруто прищурил глаза. Несмотря на явный страх под его взглядом, она с достоинством продолжила, - я хотела поговорить с тобой о ней.

Наруто на мгновение задумался, прежде чем ответить, и когда он это сделал, то ответил тем же холодным голосом, что и Мие.

- Я бы поостерегся спрашивать об этом, Узумэ, - сказал он ей, заметив, как от его голоса Сэкирей вздрогнула. Это было хорошо. Он подозревал, что Узумэ была одной из тех, кто следил за ним через шпионские камеры Мацу, и ему нужно было дать ей понять, что за то, что она увидела сегодня, он без колебаний убьет.

Сэкирей перед ним сжалась, но лишь на мгновение. Наруто приподнял правую бровь и был поражен, когда увидел, что спина девочки-сорванца выпрямилась, а глаза снова стали твердыми и решительными. Хотя его предупреждение не было самым грубым, оно не было и самым мягким. Если бы кто-нибудь заглянул в глаза Наруто, то без труда увидел бы в них яростный блеск, едва сдерживаемое желание убить другого, если того потребует ситуация. Наруто не знал, видела ли это Узумэ, но было ясно, что она что-то видела. То, что она все еще была готова к тому, что должно произойти, было столь же достойно восхищения, сколь и глупо.

- Ты можешь лечить не только ожоги? - а, так она сразу перешла к расспросам. Наруто не знал, откуда взялась эта вновь обретенная храбрость. Узумэ никогда не боялась его, но, зная, что

Мацу составляет подробный профиль на каждого Сэкирэй и их ашикаби, она была начеку. Не то чтобы он мог ее винить, в конце концов, она была Сэкирэй, что означало, что у нее есть ашикаби. Возможно, она боялась, что он узнает о ее ашикаби и попытается использовать или убить его, чтобы избавиться от конкурентов. Хотя, по правде говоря, Наруто еще не был уверен в том, что он собирается делать с информацией, полученной от Мацу. Он просто не хотел быть неподготовленным.

Конечно, теперь, когда она решила пропустить «светскую беседу» и перейти к задаванию вопросов, Наруто должен был решить, как ему следует отвечать. Как человек, проживший намного дольше, чем даже самый древний исторический текст, который до сих пор существует, Наруто был врожденно скрытным и недоверчивым человеком. Когда дело касалось его секретов, он ревностно охранял их, а тех, кто улавливал хотя бы намек на них, обычно убивал. Он не был уверен, что сможет сделать это здесь, ну, он мог, но это создаст проблемы в будущем, и не только с его Сэкирэй. Блондин не был уверен, что хочет драться с Мией, не сейчас, когда он так мало тренируется, и даже если бы он был в форме, он не был уверен, что хотел бы драться с этой женщиной. Оставалось только два варианта: сказать Узумэ, чтобы она забыла все, что видела и слышала, или рассказать ей о своих способностях.

Взглянув на Сэкирэй, Наруто сразу же исключил вариант с тем, чтобы сказать ей «отвали». Выражение ее лица, челюсть, линия губ и сталь в глазах говорили о том, что она не оставит это просто так. Это означало, что ему придется выбрать второй вариант, который, как оказалось, нравился ему меньше всего.

«Но что ей сказать?» - размышлял он, глядя на девушку, которая после нескольких секунд его пристального взгляда начала неловко ерзать. Это был самый главный вопрос, который он должен был задать. Что он должен ей сказать? И как много он должен ей сказать? Несмотря на то, что она видела, как он исцелял Кагари, Наруто не хотел выдавать свои секреты. И в этом заключалась проблема. Ему не нравилось, что он должен рассказывать кому-то о своих способностях, которые он скрывал почти столько же времени, сколько жил. Однако она не спросила его о конкретике, только о том, может ли он лечить не только небольшие ожоги, так что, возможно, он мог бы обобщить и надеяться, что она в конце концов оставит эту тему.

- Я могу лечить не только ожоги, - ответил он, пожав плечами. Узумэ наклонилась, явно ожидая от него подробностей. Наруто на мгновение помрачнел, но потом решил рассказать ей еще немного, - хотя я не приспособлен к целительству, я могу вылечить все, от мелких порезов до потенциально смертельных травм, - это было то, что он развил в себе еще тогда, когда пытался принести истинный мир и понимание в мир. В то время он путешествовал и проповедовал другим о сострадании. В те времена в мире не было никаких медицинских технологий, что показалось ему странным, так как нации Элементалей, хотя и не были столь технологически развиты, как в наше время, имели множество впечатляющих устройств, особенно в области медицины. С другой стороны, учитывая, что мир прошел через то, что можно считать «темной эпохой», когда человечество, казалось, регрессировало в технологическом плане, возможно, они просто потеряли эту способность. В любом случае, где бы Наруто ни путешествовал, везде находилось множество людей, страдающих от различных физических недугов. Проповедуя сострадание и понимание к другим, Наруто использовал свое медицинское ниндзюцу, чтобы исцелить их.

Тогда он еще не знал об этом, но это было ошибкой. Прошли годы, и он научился исцелять других. И хотя из-за отсутствия контроля он никогда не смог бы стать на один уровень с Сакурой, Шизуне или Цунаде, он определенно был лучше, чем обычный медицинский ниндзя. Пока он продолжал путешествовать, проповедуя и исцеляя, слухи о его «чудесах» распространялись по всему миру, и многие люди стали смотреть на него как на некоего

Мессию. Наруто было все равно, как люди смотрят на него, главное, что они воспринимали его слова всерьез. Однако были и другие люди, которым не нравилось, как другие смотрят на него.

Несмотря на то, что во время войны Наруто приобрел мудрость и сдержанность, он все еще был крайне наивен в отношении истинной природы людей. Он не понимал, что, хотя многие будут хвалить его и его усилия, многие, если не гораздо больше, будут осуждать его действия по своим собственным причинам. Страх. Зависть. Жадность. Его способности и силы вскоре стали причиной того самого, что он надеялся остановить. Некоторые люди хотели, чтобы он использовал свои силы для них и только для них, другие хотели, чтобы он исчез навсегда из-за своей зависти к его силе. В конце концов, когда группа единомышленников объединилась и попыталась убить его за то, что он «еретик», Наруто был вынужден бежать. Именно в те моменты, когда он понял истинную причину, по которой они хотели убить его, - их собственные мелочные убеждения и желания, - Наруто осознал, что в его планах по установлению мира был один фатальный недостаток.

Этот недостаток - сами люди. Человечество - несовершенный вид, неспособный думать о других, неспособный проявлять сострадание ради сострадания, не желающий даже попытаться понять других людей с иными убеждениями или просто людей, которые были другими, и тем более принять их за эти различия. Это был тяжелый урок, но Наруто усвоил его и теперь понимал. Мир - это ложь.

- А что насчет болезней? - моргнув, Наруто вернулся в реальный мир и увидел, что Узумэ по-прежнему смотрит на него с напряженным взглядом, - ты можешь исцелять и болезни? - спросила она, заставив Наруто нахмуриться. Было что-то в том, как она спросила его об этом, отчаяние в ее голосе, что заставило его разум уже строить теории о том, почему она так упорно хочет знать это.

- Да, - решил ответить он, пожав плечами, хотя и отказался говорить дальше. Действительно, Наруто в свое время исцелил множество болезней и недугов. Блондин был уверен, что смог бы вылечить рак и СПИД, если бы захотел. Конечно, это могло бы раскрыть его существование, а поскольку он уже знал по опыту, что произойдет, если он начнет творить такие чудеса, он не собирался этого делать. Но он был уверен, что сможет.

Несмотря на то, что его ответ был не слишком подробным, Узумэ показалось, что этого более чем достаточно. Она встала так резко, что Наруто тоже встал, готовясь убить ее, если она решит сразиться с ним. Его разум уже перебирал несколько возможных стратегий и отбрасывал их. Проклятье! В такие моменты он жалел, что не встретил Мацу раньше, тогда бы у него была информация об Узумэ, которую он мог бы изучить, чтобы точно знать, в чем ее сила. Без этих знаний он мог только действовать наобум и надеяться на лучшее.

Он не ожидал, что она внезапно отодвинет стол со своего пути, и не ожидал, что она внезапно опустится на колени, положив обе руки на пол и опустив на них голову. Эта поза называлась догедза и была позой, в которую садились только при проявлении наивысшего почтения или при обращении с самыми искренними просьбами. Это также говорило ему о том, что любые планы, которые, как он думал, она может иметь в отношении него, очень маловероятны. Разве что она планировала заставить его ослабить бдительность, чтобы убить, но это тоже было маловероятно. Из того, что он видел, Сэкирей обычно не прибегали к такому обману. Узумэ, конечно, может быть исключением из правил, но в данный момент он сильно сомневался в этом.

- Пожалуйста, Узумаки-сан, - начала она, ее голос был уже не твердым и решительным, а отчаянным и безысходным, - пожалуйста, помоги мне спасти моего ашикаби!

Наруто выдохнул, позволяя напряженным мышцам расслабиться, а чакре, гудевшей под поверхностью в ожидании, когда ее вызовут, покинуть его. Он уставился на девушку, все еще склонившуюся на земле, и стал обдумывать свои дальнейшие действия. Ему не потребовалось и секунды, чтобы определиться с дальнейшими действиями.

- У меня такое чувство, что этот разговор будет немного длиннее, чем наши обычные беседы, - сказал он, и его слова заставили Сэкирэй, с которой он не был связан, поднять на него глаза, - почему бы мне не приготовить нам что-нибудь поесть, а потом мы еще немного поговорим, - это прозвучало как вопрос, хотя на самом деле это был не вопрос. Но даже если это и было так, Наруто не дал девушке шанса ответить, так как снова направился на кухню, чтобы приготовить что-нибудь более сытное, чем чай.

ХоХ

- Не знаю, успела ли Мацу составить досье на меня или моего ашикаби... - сказала Узумэ, переводя взгляд с еды, которую она помещивала - простого блюда из курицы терияки и различных овощей, - на Мацу, которая, очевидно, шпионила за ними и решила присоединиться. Учитывая то, что он только что попенял ей за то, что она шпионила за ним, он был весьма удивлен, что она продолжает это делать. Впрочем, у нее не было времени на то, чтобы убрать шпионские камеры. К тому же, Наруто не просил её снимать камеры нигде, кроме его спальни, спальни Кагари и бани, так что, вероятно, она справедливо полагала, что можно держать под наблюдением такие помещения, как гостиная.

- Мацу еще не зашла так далеко, - доложила рыжеволосая грудастой Сэкирэй, - к слову о докладах, мне удалось собрать нужный тебе доклад о Хига Изуми, - только Наруто заметил, как Узумэ напряглась, услышав это имя, из-за чего его глаза прищурились.

- Хорошо, - сказал Наруто, отводя взгляд от Узумэ, чтобы сосредоточиться на Мацу, - когда мы закончим здесь, я хочу, чтобы ты связала всю информацию, которую тебе удалось собрать, с моим телефоном, я создал в нем папку под названием «Профили плана С». Перекидывай туда каждый доклад, а я буду просматривать их по мере поступления.

- Конечно, Наруто-тян, - с улыбкой ответила Мацу, и Наруто обратил внимание на то, что она снова добавила суффикс «-тян» к его имени. Он предположил, что она вновь использует этот суффикс, потому что чувствует себя более комфортно, когда он не выпускает огонь из своего рта в виде словесной атаки на нее. Казалось, она довольно быстро вернула себе контроль.

Наруто кивнул, затем повернулся к Узумэ, которая слегка дернулась от того, что ее прервали.

- Прости, - сказал блондин, жестом приглашая ее продолжать, - что ты говорила?

- Моя ашикаби, Чихо, - начала Узумэ, ее голос был медленным и осторожным, - у нее очень редкая болезнь, из-за которой она должна оставаться в больнице для лечения, - а, теперь все начинало обретать смысл, как ее вопросы о медицинском ниндзюцу Наруто, так и едва сдерживаемая ненависть, которую она увидела при упоминании Хиги Изуми.

- Это так печально! - и вновь ее прервали, на этот раз Мусуби. Повернувшись к девушке, Наруто не удивился, увидев, что она держит руки под подбородком, ее глаза блестят от непролитых слез, и она очень похожа на побитого щенка. Она, Акицу и Кусано вышли из ванной как раз после того, как Наруто закончил готовить обед, и неудивительно, что ему пришлось приготовить еще несколько тарелок, когда три желудка издали сокрушительное урчание. Он был благодарен, что ему хватило предусмотрительности приготовить побольше еды, ведь он уже предвидел, что они придут во время его разговора с Узумэ. В данный момент

девушка располагалась прямо слева от него, так как была ее очередь сидеть рядом с ним, в то время как Кусано занимала свое обычное место справа. Мацу и Акицу были по обе стороны от двух других девушек соответственно. Она бросила на единственную брюнетку в комнате взгляд, полный слез, - быть разлученной со своим ашикаби вот так, должно быть, так ужасно.

Рядом с ней Кусано кивнула в знак согласия и приняла сочувственный вид, повторяя слова своей старшей сестры Сэкирей.

- Ужасно.

- Э-э-э? - Узумэ выглядела слегка ошарашенной, вероятно, больше из-за щенячьего взгляда, которым ее одарили, чем из-за слов девочки. У Мусуби всегда было очень выразительное выражение лица, - ну, это не так уж плохо, - начала она, но потом на ее лице появилась грустная улыбка, - хотя я бы хотела, чтобы она была здесь, тогда я могла бы быть с ней все время, - Наруто приподнял бровь, гадая, понимает ли она, что только что выдала пол своего ашикаби. Впрочем, это не имело значения, учитывая, что она хотела от него.

- Фухуху, фухуху, - извращенное стариковское хихиканье Мацу прервало тоскливый момент. Ее очки зловеще блестели на свету, когда она поправляла их, и при этом на ее лице играла жуткая улыбка, - любовь ашикаби и ее Сэкирей. Интересно, проводили ли Узумэ-тян и ее Чихо какие-нибудь совместные эксперименты?

Ухмылка Узумэ была похожа на ухмылку кошки, съевшей канарейку.

- Не скажу, - поддразнила она, казалось, на мгновение забыв, зачем она здесь. Извращенная хакерша надулась и открыла рот, несомненно, пытаясь вывести у брюнетки подробности.

- Я так понимаю, что больница, в которой она находится, это больница Хиамаки? - спросил Наруто, прервав разговор до того, как Мацу успела довести его. Несмотря на предложение выслушать Узумэ и ее просьбу, он все еще был довольно измотан и хотел поскорее покончить с этим, чтобы поспать.

Узумэ поморщилась, вспомнив, о чем они должны были говорить.

- Да.

Наруто кивнул.

- И я так понимаю, что Хига Изумо владеет этой больницей. Более того, Хига Изуми пытается получить над тобой контроль, угрожая твоей ашикаби, - то, как Сэкирей перед ним корчила гримасу при каждом слове блондина, было более чем достаточно, чтобы понять, что он попал в точку. Слева от него Мусуби тяжело вздохнула, поднесла руку ко рту и широко раскрыла глаза. С другой стороны от него Кусано начала издавать свой сердитый звук «фуууу!», очевидно, даже такой маленький ребенок, как она, смог понять, что он сказал. Звяканье цепочек дало блондину понять, что Акицу заерзала на своем месте, ему не нужно было оглядываться, чтобы увидеть, что ее лицо было таким же невыразительным, как и всегда. Ему также не нужно было знать, что его теория разозлила бывшего списанного номера.

Единственной, кто никак не отреагировал, была Мацу, по крайней мере, не так, как остальные. Вместо этого ее губы сжались в тонкую линию, а лицо стало серьезным и взрослым. Наруто не нужно было быть гением, чтобы понять, что она думает о ситуации, которую он только что изобразил.

Не то чтобы Наруто не мог понять их реакции. Связь между Сэкирэй и их ашикаби была для них священной. Мусуби всегда была так категорична, когда говорила о связи и любви, и хотя остальные, возможно, не были столь выразительны в своих словах, как она, любому, кто обладал хоть малой наблюдательностью, было ясно, что все они думают об одном и том же. Пытаться подорвать связь между Сэкирэй и ее ашикаби, как это делал Хига с Узумэ, в их глазах было верхом святотатства.

Наруто изо всех сил старался не обращать на них внимания, как внутри, так и снаружи. Его слова, казалось, вызвали в них чуть больше эмоций, чем требовалось. Блондин буквально чувствовал, как их эмоции кипят под поверхностью; гнев, шок, отвращение, возмущение и еще столько других, что разобраться, какие из них кому принадлежат, становилось делом нелегким. Только благодаря тому, что Наруто начал привыкать к этому, он мог оставаться в сознании собственных мыслей и чувств, которые он уже давно научился отмежевывать от них. Это позволило ему взглянуть на ситуацию с объективной точки зрения.

Опершись левым предплечьем на стол, блондин решил получить немного больше информации о специфике болезни ашикаби Узумэ.

- Я так понимаю, лечение ее болезни дорогостоящее.

- Очень, - призналась Узумэ, похожая на увядший цветок, который слишком долго находился на солнце и не получал достаточно воды, - и единственная больница, которая способна предоставить лекарство - это больница Хиамаки...

- Она принадлежит Изуми Хига, - закончил Наруто фразу Сэкирэй, кивнув головой. Он подозревал что-то подобное, учитывая, что это место должно было стать местом его встречи с этим человеком, хотя до сих пор это были только подозрения.

- Однако я сомневаюсь, что только они способны оказать помощь твоему ашикаби, - продолжил он, отложив в памяти информацию о том, кому принадлежит больница, в которую он отправится в эту субботу в полдень, - хотя я не так много знаю о МБИ, я знаю от Мацу, что у них есть своя больница, которой может бесплатно пользоваться каждый, кто участвует в Плане Сэкирэй, - МБИ была крупнейшей и самой могущественной фармацевтической корпорацией в мире. Технологически они были самыми передовыми благодаря инопланетным технологиям, которые Минака разграбил, когда обнаружил космический корабль Сэкирэй. Если кто и мог правильно лечить болезни, то это были они.

Гримаса Узумэ говорила почти так же много, как и ее слова.

- Я не могу воспользоваться больницей, спонсируемой МБИ, потому что именно я помогла Мацу сбежать, когда она бежала из лабораторий, - Наруто перевел взгляд с Узумэ на Мацу, которая выглядела виноватой.

В этом был смысл. Мацу не была боевым типом, поэтому она не могла сбежать из МБИ без посторонней помощи. Хотя Наруто сначала подумал, что, возможно, Мия помогла ей выбраться, он никогда не был в этом уверен до конца. Мия была сильна, и он не сомневался, что она могла помочь Мацу. С другой стороны, поскольку Мия была настолько могущественна, он не сомневался, что МБИ была бы вынуждена послать всю свою армию за этой женщиной и в итоге уничтожить половину Синто Тэйто. По сравнению с этим, в этом было гораздо больше смысла.

- Ах, - все повернулись, чтобы посмотреть на Акицу, которая теперь с любопытством смотрела на Узумэ, наклонив голову, - спасибо, - сказала она, заставив всех моргнуть.

- Спасибо? - удивленно спросила Узумэ. Она несколько раз моргнула, словно пытаясь понять, за что пользователь льда ее благодарит. В конце концов, она, похоже, сдалась и решила, что лучше спросить, - за что ты меня благодаришь?

- Побег, - это было всего одно слово, но хотя большинству присутствующих в комнате, а именно Кусано, Мусуби и Узумэ, потребовалось время, чтобы понять, Наруто и Мацу смогли легко понять смысл слов девушки в течение нескольких секунд.

- Подожди, - сказала Мацу, выглядя потрясенной, - то есть, когда мы бежали из МБИ, тебе тоже удалось сбежать?

- Да, - односложный ответ Акицу сопровождался кивком.

- Что ж, это объясняет, как ты смогла сбежать, - прокомментировала Мацу в основном для себя, ее мысли стали интроспективными, - когда Мацу покинула МБИ, она вызвала большой хаос, отключив центральный компьютер МБИ и заложив несколько ошибок в их программу безопасности. Такому человеку, как Акицу-чан, было бы легко сбежать в неразберихе.

Не обращая внимания на Мацу и Акицу, Наруто решил снова сосредоточиться на Узумэ и на том, что он узнал до сих пор.

- Итак, поскольку МБИ может попытаться что-то сделать против тебя и твоего ашикаби в качестве возмездия за помощь Мацу, ты не можешь пойти к ним. Что, конечно, оставляет Хигу единственным вариантом, - его разум двигался со скоростью несколько тысяч миль в секунду, когда он начал обрабатывать эту информацию со скоростью, которая заставила бы суперкомпьютер смотреть на него с завистью. Ему не потребовалось много времени, чтобы найти нужный ответ, и он посмотрел на Узумэ задолго до того, как она успела открыть рот, чтобы ответить на его слова, - учитывая, что ты просишь меня спасти твоего ашикаби, я предполагаю, что он пытается заставить тебя сделать что-то, чего ты не хочешь, или, возможно, что-то, что твой ашикаби не одобрила бы.

Это был единственный вывод, который Наруто мог сделать, и он, безусловно, имел смысл. Хига Изуми уже обратился к нему, или, по крайней мере, его секретарь обратился к нему, потому что хотел от него чего-то, что, по его мнению, мог дать только Наруто. Не было ничего удивительного в том, чтобы предположить, что он обратится к другим ашикаби, чтобы те выполнили его просьбу, или, в данном случае, к Сэкирей, ашикаби которых находились под его контролем. Полезная информация, решил он, она давала ему хорошее представление о характере этого человека.

- Хе-хе, - привычно усмехнулась Узумэ в ответ, хотя ей не хватало обычного веселья, - ты молодец, - признала она, а затем кивнула, - да, немного раньше, чем ты пришел сюда, Хига начал давить на меня, чтобы я стала его ищейкой, чтобы моя ашикаби продолжала получать лечение. Он хочет, чтобы я выводила из игры различных Сэкирей, не сообщая МБИ о том, кто их вывел.

- Впечатляющее мышление, Наруто-тян, - похвалила его Мацу, ее лицо слегка покраснело, когда она с тоской посмотрела на блондина. Казалось, что интеллект сильно возбуждал рыжеволосую. Это и неудивительно, учитывая, что вся ее сила как Сэкирей основана на сборе и интерпретации информации. Наруто проигнорировал этот взгляд, откинувшись назад и сложив руки за спиной. Эта информация оказалась невероятно ценной, он не только узнал больше о Хига Изуми как о человеке, но и о его планах в целом. В голове Наруто уже сложилась четкая картина того, что Хига может хотеть от него. Да, учитывая репутацию

Наруто среди не окрыленных Сэкирэй, было легко понять, чего хочет от него Хига. И, понимая это, Наруто знал, как повернуть любую сделку, которая может быть заключена, любой удар в спину, который может быть нанесен, в свою пользу. Все, что для этого нужно, - это немного планирования.

- Я... я не могу поверить, что кто-то мог использовать любовь между Узумэ-сан и ее ашикаби, чтобы заставить ее сделать что-то настолько жестокое! - мысли Наруто прервались, когда Мусуби заговорила, хлопнув обеими руками по столу. Все посмотрели на наивного кулачного бойца, не совсем удивленные, но все же настороженные.

И не зря, решил Наруто, глядя на свою Сэкирэй. Сейчас Мусуби выглядела иначе, гораздо иначе, чем обычно. Это было не физическое изменение, а метафорическое, изменение в самой себе, которое простиралось гораздо глубже, чем внешность. Глаза брюнетки пылали с такой силой, какой не было раньше, даже больше, чем тогда, когда Мусуби столкнулась с Сео по поводу того, что он продолжает позволять своим Сэкирэй сражаться против не окрыленных. Это был взгляд, в котором явно не было Мусуби.

Чувства, скрывающиеся за ним, также были другими. Раньше, когда она выражала свое неодобрение по поводу бездействия Сео в отношении того, что его Сэкирэй продолжают сражаться с не окрыленными до того, как у них появился шанс обрести любовь, это было просто неодобрение. Сейчас был гнев, белый и горячий, способный расплавить даже самый прочный металл. Наруто чувствовал его, гнев, который его Сэкирэй испытывала к тому, кто не просто разрушил узы любви между Сэкирэй и ее ашикаби, но и использовал их в своих мерзких целях.

Этого было достаточно, чтобы он почувствовал головокружение. Его собственные эмоции становились все слабее. Перед лицом этого гнева все существование Наруто перевернулось, и на мгновение он стал больше, чем просто Наруто, больше, чем просто Мусуби, он стал чем-то большим, чем-то...

- Наруто-тян?

Наруто моргнул, оглядываясь по сторонам, и только через секунду понял, что все в комнате обеспокоенно смотрят на него. Даже на лишенном выражения лице Акицу, казалось, отразилась эмоция, хотя, возможно, она просто усилила интенсивность своего взгляда.

Прошла еще секунда, прежде чем он понял, как тяжело он дышит, его легкие горели от потребности в кислороде, которую он не испытывал со времен битвы с Учихой Мадарой. Пот покрывал его лицо, скользкий и теплый под головной повязкой с выгравированной металлической пластиной в виде листа, которую он обычно носил. Его тело дрожало, словно он тысячу лет без передышки напрягался в бою. Он посмотрел вниз на свои руки, которые вцепились в деревянный стол достаточно сильно, чтобы оставить отпечатки пальцев. Сделав несколько глубоких вдохов, он начал восстанавливать контроль над собой, и еще через несколько, его тело перестало дрожать, дыхание стало ровным, и после небольшого применения чакры ветра для охлаждения, Наруто почувствовал, как все его тело остывает.

- Наруто-тян, ты в порядке? - спросила Мацу, беспокойство ясно слышалось в ее голосе.

- Я в порядке, - ответил Наруто спокойным голосом, который скрывал его беспокойство. Что это было, черт возьми? Это была самая главная мысль в его голове. После того, как он начал частично привыкать к эмоциям Сэкирэй, Наруто взял на себя труд составить каталог всех эмоций, которые он когда-либо испытывал. Сами эмоции, их интенсивность, частота, с которой

он их испытывал, и от кого они исходили. Он тщательно и подробно описал все эти эмоции, чтобы понять, что такое связь. Он думал, что начинает понимать, что значит быть ашикаби, но, очевидно, он ошибался. Потому что, что бы это ни было, оно было более сильным, чем все, что он когда-либо чувствовал в своей жизни.

- Ты уверен, что с тобой все в порядке, Наруто-тян? - спросила Мацу, снова взяв на себя роль представителя его Сэкирэй, - возможно, тебе действительно стоит немного отдохнуть. Мы можем продолжить завтра, - она посмотрела на Узумэ, которая, как ни странно, выглядела так, словно собиралась высказать свой протест. На удивление, Узумэ отступила с нервным видом, вероятно, потому, что никогда раньше не видела такого выражения лица у Мацу.

Покачивая головой, Наруто отбросил эту новую эмоцию на задворки своего сознания, сохранив ее вместе с другими эмоциональными данными, которые он собрал от связи, а также тот факт, что его Сэкирэй, похоже, тоже не знали, что произошло.

- Нет, - сказал он, покачивая головой, - будет лучше, если мы уберем это с дороги сейчас, - повернувшись к слегка ерзающей Узумэ, он жестом попросил ее продолжать говорить, - итак, я так понимаю, ты хочешь, чтобы я помог тебе спасти твою ашикаби и вылечил ее с помощью моих... сил, чтобы Хига больше не мог влиять на тебя?

- Да, - сказала Узумэ, ее голос был отчаянной мольбой, - пожалуйста, помоги, Наруто. Мне больше не к кому обратиться. Возможно, ты единственный человек во всем мире, который может спасти мою Чихо.

Наруто закрыл глаза, перебирая в голове возможные варианты. Тысяча возможных сценариев возникла, тысяча переменных вошла в его разум. Выбор, последствия, неопишемое количество планов и тактик возникли перед ним в мгновение ока. В конце концов, все свелось к выбору. Было так много способов обратить эту единственную просьбу в свою пользу: воспользоваться Узумэ, ее ашикаби, обоими или Хигой - все они были налицо.

В итоге все свелось к выбору. Что он хотел сделать? Что он хотел получить? Глядя на своих Сэкирэй, Наруто понял, что он сам выбирает для себя. Он решил стать ашикаби, и если уж ему суждено стать им, то он должен быть лучшим. Он снова встретился взглядом с Мусуби, обычно счастливой и наивной девушкой, но теперь в ее глазах была сталь.

- Что ты хочешь, чтобы мы, твои Сэкирэй, сделали сейчас, Ашикаби-сама? - спросила она, ее голос был зрелым и обладал качеством, которое Мусуби просто не должна была иметь. Глядя на нее, Наруто подумал, не отражается ли на ней часть его собственной личности, которую он приобрел во время войны. Может быть, связь действительно была обоюдной?

Пока он размышлял над этим, Мусуби прижала левую руку к груди, а ее лицо стало спокойным.

- Какое бы решение ты ни принял, знай, что мы, - тут она взмахнула рукой, чтобы охватить остальных троих, которых он успел окрылить, - мы последуем за тобой.

И вот так, зрелое поведение, сталь в ее голосе и глазах исчезли, исчезли, как будто их и не было. Мусуби моргнула и растерянно огляделась вокруг, заметив, что все глаза уставились на нее.

- Эм, что? - сказала она ярко, - что-то случилось? Почему вы все так на меня смотрите?

Наруто прищурил глаза на кулачного бойца, но после секундного раздумья решил не

размышлять о странном явлении, которое только что произошло с его первой Сэкирей. Он слишком устал и слишком растерян, чтобы думать об этом. Вместо этого он переключил свое внимание на проблему, с которой действительно мог справиться.

- Ты сказала, что Хига хотел, чтобы ты побеждала Сэкирей для него, да? - спросил он, повернувшись лицом к Узумэ.

- Ах, да, - ответила Узумэ, выглядя немного неуверенно. Ее взгляд метался от Наруто к Мусуби, потом обратно, как будто она не была уверена, на кого из них ей следует смотреть. Наруто кивнул.

- Хорошо, - сказал он, и в его голове начал формироваться план. Он был хорош, не представлял особой опасности и, если все будет сделано правильно, поможет ему деморализовать и уменьшить силовую базу Ашикаби Востока, в то же время сохраняя возможность использовать его, - я спасу твоего ашикаби.

- Правда? - вздохнула Узумэ, ее глаза расширились от надежды. Когда Наруто кивнул ей, девушка вздохнула с облегчением и выглядела так, будто в любой момент могла расплакаться, - спасибо, - прошептала она, - спасибо.

Наруто закрыл глаза, на этот раз не от мыслей, а от эмоций. Он чувствовал себя странно, тепло, да, он полагал, что это подходящее слово. В его груди было странное тепло, которое он не мог определить, но которое казалось ему очень знакомым. Возможно, это было что-то, что он уже чувствовал когда-то, давным-давно, но со временем забыл. Как старый друг, оно ласкало его, успокаивало странным образом, и на его лице появилась искренняя улыбка. Чем бы ни было это тепло, оно исходило не от связи. По крайней мере, не только от нее.

Открыв глаза, Наруто посмотрел на остальных. Все они в той или иной степени улыбались, хотя небольшое движение губ Акицу было не таким сильным, как яркий луч Кусано. Даже у Мацу была небольшая улыбка на лице, когда она поправляла очки. И снова, однако, его внимание привлекла улыбка Мусуби. Это была не яркая улыбка наивной девочки, а улыбка женщины, вполне взрослой и хорошо понимающей, насколько монументальным было только что принятое решение. Наруто не мог не улыбнуться в ответ.

Затем он посмотрел на Узумэ.

- Так, расскажи мне подробности того, что Хига хочет, чтобы ты сделала? - спросил он, его голос был достаточно резок, чтобы резать сталь, а его разум начал перебирать все, что он теперь знал, с помощью зубчатой расчески. Пришло время, решил он. Пора начать по-настоящему планировать свои первые шаги по выполнению плана Сэкирей.